Лозбенев И.Н. Новая экономическая политика как объект исторического исследования / И.Н. Лозбенев // Российские и славянские исследования : науч. сб. Вып. 7 / редкол. : А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. — Минск : БГУ, 2012. С. 280-284.

И. Н. Лозбенев

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КАК ОБЪЕКТ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации и научные труды по новой экономической политике появились в 1920-е гг. Тогда были сделаны попытки определить общие тенденции развития экономики и социальной сферы, а также возможные перспективы развития страны в работах Н. Д. Кондратьева, А. В. Чаянова, А. И. Хрящевой, В. А. Деревицкого, М. М. Жермунского и др. [1] Исходили из представлений большевистской партии о построении социализма в результате мировой революции, затем — в одной стране, окруженной капиталистическими странами.

В 1930—1940-е гг. под влиянием сложных политических процессов и в связи с Великой Отечественной войной крупных работ по истории нэпа не было. Эта тема вновь привлекла внимание исследователей в 1950-е гг., так как в центре внимания были проблемы восстановления народного хозяйства, аналогичные существовавшим в Советской России в период нэпа. Этим вопросам была посвящена совместная работа А. А. Матюгина и Д. А. Чугаева [2]. В 1960-е — первой половине 1980-х гг. спектр изучаемых проблем по нэпу значительно расширился. В научных трудах более подробно рассматривались экономические и социальные процессы, среди которых преобладали вопросы деятельности частного рынка в советской экономике, социального состава предпринимательства и др. Проявился значительный интерес к политическим проблемам, существовавшим в стране в годы нэпа; развернулось изучение внутрипартийных политических дискуссий и деятельности внутрипартийной оппозиции. Этим вопросам были посвящены работы Б. И. Макарова, А. Я. Вяткина, В. М. Иванова [3]. Проблемам социального состава населения России, классовой борьбы, роли и места государства в советском обществе в 1920-е гг. были посвящены работы Ю. С. Кукушкина, И. Я. Трифонова, А. А. Матюгина, В. П. Данилова, Ю. А. Полякова, В. М. Селунской [4]. Особое место в изучении нэпа занимали работы, раскрывавшие общие тенденции развития экономики СССР: труды А. И. Коссого, А. Л. Вайнштейна, Г. Л. Рубинштейна, В. С. Лельчука [5]. В 1960—1980-е гг. впервые в историографии нэпа появились публикации, посвященные деятельности частного сектора в рамках советской экономики. Об этом писали В. А. Архипов, Л. Ф. Морозов, В. П. Дмитренко [6]. При всем различии тем, поднятых в исследованиях вышеуказанных авторов, основой их трактовки процессов в годы нэпа была марксистско-ленинская идеология.

Эволюцию взглядов можно проследить по специальным изданиям, где более подробно формулировались теоретические представления о сути нэпа, — по энциклопедиям и учебникам. Так, первое издание Большой советской энциклопедии 1939 г. обозначило нэп как особую политику пролетарского государства, рассчитанную на допущение капитализма при наличии командных высот в руках пролетарского государства... рассчитанную на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики» [7, с. 207]. При этом в контексте представлений о нэпе как о переходном периоде при построении социализма его хронологические рамки распространялись не только на 1920-е гг., но и на первые две пятилетки [7, с. 207—223]. Сходным образом трактовались 1920-е гг. и во втором издании Большой советской энциклопедии (1954), хотя хронологические рамки периода были выявлены не столь явно [8, с. 64]. Несколько иная трактовка нэпа была сформулирована в

Лозбенев Игорь Николаевич — преподаватель лицея № 1511 при Московском инженерно-физическом институте, кандидат исторических наук

Советской исторической энциклопедии 1967 г. [9, с. 261], где, в частности, указывалось, что главной задачей нэпа было укрепление союза рабочего класса с крестьянством на экономической основе. Эта точка зрения была подтверждена и в БСЭ 1974 г. [10, с. 54—55]. Не дальше в своих представлениях ушли и авторы такого солидного издания, как многотомная «История СССР» 1967 г. (VIII т., раздел «Новая экономическая политика — путь к социализму») [11, с. 42]. Таким образом, энциклопедические издания исходили из несколько измененных положений «Краткого курса истории ВКП(б)», примерно одинаково трактовали нэп как период, в котором происходило сочетание различных форм собственности в экономике за счет возврата к многоукладности народного хозяйства, но при господстве государственного сектора в экономике.

Вновь к проблемам нэпа ученые обратились в конце 1980-х — начале 1990-х гг., когда в России стала возрождаться многоукладная экономика и возникла необходимость понять взаимодействие различных секторов экономики между собой. В одном из последних учебных изданий по истории СССР (1987) автор И. Б. Берхин причины перехода и смысл нэпа обозначил в необходимости создать экономическую смычку между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством через торговлю. «Чтобы восстановить фабрики, заводы, транспорт в условиях той экономической разрухи, которую переживала страна, необходимо было прежде всего снабдить рабочий класс хлебом, обеспечить предприятия, транспорт топливом и сырьем, а также создать рынок сбыта промышленной продукции» [12, с. 174].

Новое направление в историографии нэпа наметилось со второй половины 1980-х гг. От трактовки в качестве переходного периода к индустриализации и коллективизации перешли к выделению его в большей степени как самостоятельного периода советской истории. Огромный интерес исследователей вызвали дискуссии внутри правящей партии, особенности и характер деятельности оппозиции. Внимание ученых в большей степени, чем раньше, стала привлекать деятельность различных секторов экономики, прежде всего кооперативного и частного. Многоукладный характер экономики, взаимодействие в условиях советского рынка различных его участников рассмотрены в работах В. И. Касьяненко, Л. Н. Лютова, А. П. Килина, Ю. П. Бокарева, С. М. Петровой, С. Ф. Гребениченко, Д. В. Ковалева [13].

Разные точки зрения на нэп были представлены и в учебном пособии «Новейшая история Отечества XX века» под редакцией А. Ф. Киселева и Э. М. Щагина (1998). Авторы пришли к выводу, что по этому вопросу имеются два взгляда. С одной стороны, нэп представлял из себя узкую антикризисную платформу, с другой — широкую программу строительства социалистического общества на базе товарно-денежных отношений [14, с. 377]. Со временем значительно повысился интерес у исследователей к развитию на территории СССР социальных процессов. При их изучении ученые в большей степени стали привлекать новые методы анализа данных. По этой тематике были выполнены работы Д. Х. Ибрагимовой, А. А. Куренышева, В. Б. Жиромской, Н. А. Араловец, О. М. Вербицкой и других авторов, использовавших сравнительно-исторический метод изучения новых архивных материалов [15]. Учебные же пособия по истории России, изданные в конце 1990-х гг., в основном повторяли примерно одни и те же тезисы. Так, учебник А. К. Соколова представляет нэп как средство, позволившее выйти из тяжелой кризисной ситуации [16, с. 108]. Попытка представить различные точки зрения на нэп была сделана в учебном пособии М. М. Горинова, А. А. Горского, А. А. Данилова. В частности, отмечалось: «В целом нэп как явление российской истории оценивался современниками как переходный этап... «Большевистские теоретики (Ленин, Преображенский, Троцкий и др.) ...рассматривали переход к нэпу как тактический ход, временное отступление, вызванное неблагоприятным соотношением сил. Затем, с 1921 г., большевистские лидеры постепенно стали склоняться к по-

ниманию нэпа как одного из возможных путей к социализму, трактуемому как бестоварный социально-экономический строй, антитезе рыночной экономики» [17, с. 394]. В пособии А. С. Орлова, А. Ю. Полуянова, Ю. Я. Терещенко сущность нэпа заключается в восстановлении в ограниченных рамках рыночной экономики при сохранении командных высот по руководству народным хозяйством в руках партийно-государственного аппарата [18, с. 454]. В другом современном учебнике «нэп — политика перехода к товарно-денежным отношениям с использованием всех форм собственности для подъема экономики и восстановления народного хозяйства» [19, с. 325]. Можно сослаться и на более пространное определение: «нэп представляет собой комплекс социально-экономических мер: разрешение товарно-денежных отношений, свободного найма труда, концессий, упорядочивание финансовой системы, создание нового механизма управления экономикой на основе рынка и хозрасчета и в целом отказ от концепции социализма как безраздельного господства государственной собственности» [20, с. 386].

Большинство исследований, проведенных на рубеже XX—XXI вв. на основе новых архивных материалов, дали представление о формах протестного движения в советском обществе нэповского периода, способах контроля советских карательных органов за общественными движениями и т. д. Однако всплеск интереса к периоду 1920-х гг. продолжался не очень долго. Это время стали воспринимать как хотя и несколько либеральный, но все же вполне органичный этап в развитии авторитарного советского строя. Появились утверждения, что через нэп, его идейно-теоретические принципы и организационно-практические выводы российский большевизм исчерпал свои реформаторские потенции [21, с. 164], что нэп нужно взглянуть, прежде всего, как на «лекарство, как на средство, позволившее выйти из тяжелейшей кризисной ситуации» [22, с. 213].

Постсоветские энциклопедии дают наиболее упрощенное представление о нэпе. Так, в Российском энциклопедическом словаре, изданном в 2001 г., подчеркивалось, что официальной целью этой политики было восстановление народного хозяйства и последующий переход к социализму. Главным ее содержанием была замена продразверстки продналогом в деревне, использование рынка, различных форм собственности [23, с. 1059]. Свои взгляды продолжали множить авторы различных учебных пособий по истории России [24, с. 284; 25, с. 354].

В последние годы увеличилось число научных исследований, посвященных вопросам политической культуры населения в годы нэпа. В разное время этому были посвящены работы О. Ю. Яхшияна, Т. П. Мироновой, С. В. Ярова, А. Я. Лившина, Т. Ю. Кочепасова, Д. О. Чуракова [26]. Стали доступны работы зарубежных авторов — Э. Карра, С. Коэна, Т. Э. О´Коннора, Д. Боффа и др. [27]. В них дается во многом альтернативная оценка новой экономической политики. Фактически все зарубежные авторы считают нэп переходным периодом к диктатуре партии, хотя при этом отдают должное большевикам за их стремление поднять экономику страны.

В целом историки достаточно активно изучали период новой экономической политики, рассматривая ее как целостную систему и одновременно выделяя отдельные направления общественной жизни страны. И советской, и современной (постсоветской) исторической наукой период нэпа воспринимался лишь как промежуточный этап между революцией, Гражданской войной и социалистическими процессами — индустриализацией и коллективизацией, как своего рода временный отдых, временная передышка между историческими ураганами. Насколько это оправданно? Можно ли в новой экономической политике видеть только переходные черты? Думается, что 1920-е гг. представляются не только как этап между Гражданской войной и 1930-ми гг., но и как самостоятельный период истории, в рамках которого полностью реализовались и практически исчерпались все тенденции традиционного общества, что неизбежно привело к обществу индустриальному.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кондратьев, Н. Д.* К вопросу о дифференциации деревни / Н. Д. Кондратьев // Избранные произведения. М., 1993; *Чаянов, А. В.* Организация крестьянского хозяйства / А. В. Чаянов // Крестьянское хозяйство. М., 1989; *Хрящева, А. И.* Группы и классы в крестьянстве / А. И. Хрящева. М., 1926; *Деревицкий, В. А.* Общества взаимного кредита / В. А. Деревицкий. М., 1928; *Жермунский, М. М.* Частный капитал в товарообороте / М. М. Жермунский. М., 1924; *Жермунский, М. М.* Частный торговый капитал в народном хозяйстве СССР / М. М. Жермунский. М., 1927.

2. *Матюгин, А. А.* СССР в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.) / А. А. Матюгин, Д. А. Чугаев. М., 1952.

3. *Иванов, В. М.* Из истории борьбы партии против «левого оппортунизма» / В. М. Иванов. Л., 1965; *Вяткин, А. Я.* Разгром коммунистической партией троцкизма и других антиленинских групп / А. Я. Вяткин. Л., 1966; *Макаров, Б. И.* Критика троцкизма по вопросам строительства социализма в СССР / Б. И. Макаров. М., 1965.

4. *Кукушкин, Ю. С.* Сельские советы и классовая борьба в деревне / Ю. С. Кукушкин. М., 1968; *Трифонов, И. Я.* Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы нэпа / И. Я. Трифонов. М., 1960; *Трифонов, И. Я.* Классы и классовая борьба в начале нэпа (1921—1923 гг.) / И. Я. Трифонов. Ч. 1—2. Л., 1964, 1969; *Трифонов, И. Я.* Ликвидация эксплуататорских классов в СССР / И. Я. Трифонов. М., 1975; *Матюгин, А. А.* Рабочий класс в СССР в годы восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.) / А. А. Матюгин. М.,1962; *Данилов, В. П.* Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство / В. П. Данилов. М., 1977; *Данилов, В. П.* Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения / В. П. Данилов. М., 1979.; *Поляков, Ю. А.* Переход к нэпу и советское крестьянство / Ю. А. Поляков. М., 1967; *Селунская, В. М.* Изменение социальной структуры общества 1921 — середина 1930-х гг. / В. М. Селунская, Ю. А. Поляков, Ю. С. Кукушкин. М., 1972.

5. *Косой, Л. И.* Государственный капитализм в условиях строительства социализма / Л. И. Косой. М.,1975; *Вайнштейн, А. Л.* Цены и ценообразование в СССР в восстановительный период 1921—1928 гг. / А. Л. Вайнштейн. М., 1972; *Рубинштейн Г. Л.* Развитие внутренней торговли в СССР / Г. Л. Рубинштейн. Л., 1964; *Лельчук, В. С.* Индустриализация в СССР: история, опыт, проблемы / В. С. Лельчук. М., 1984.

6. *Архипов, В. А.* Борьба против капиталистических элементов в промышленности и торговле в 20-е — начале 30-х гг. / В. А. Архипов, Л. Ф. Морозов. М., 1978; *Дмитренко, В. П.* Торговая политика советского государства после перехода к нэпу. 1921—1924 гг. / В. П. Дмитренко. М., 1971; *Архипов, В. А.* Политика советского государства по отношению к частной торговле и промышленности в период нэпа: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / В. А. Архипов. М., 1983.

7. Большая советская энциклопедия. Т. 42. М., 1939.

8. Большая советская энциклопедия. Т. 30. М., 1954.

9. Советская историческая энциклопедия. Т. 10. М., 1967.

10. Большая советская энциклопедия. Т. 18. М., 1974.

11. История СССР. Т. VIII. М., 1967.

12. *Берхин, И. Б.* История СССР: Советский период / И. Б. Берхин. М., 1987.

13. *Касьяненко, В. И.* Нэп и акционерное предпринимательство в СССР / В. И. Касьяненко. М., 1991; *Килин, А. П.* Частное торговое предпринимательство на Урале в 1920-е гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А. П. Килин. Екатеринбург, 1995; *Лютов, Л. Н.* Частная промышленность в годы нэпа (1921—1929 гг.) / Л. Н. Лютов. Саратов, 1994; *Бокарев, Ю. П.* Социалистическая промышленность и мелкое крестьянское хозяйство в 20-е гг. / Ю. П. Бокарев. М., 1989; *Петрова, С. М.* Роль частного капитала в развитии производительных сил в годы новой экономической политики: автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. М. Петрова. М., 1992; *Гребениченко, С. Ф.* Массовые источники по изучению мелкой промышленности СССР 1920—30-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. Ф. Гребениченко. М., 1988; *Ковалев, Д. В.* Аграрные преобразования и крестьянское хозяйство столичного региона в первой четверти XX века / Д. В. Ковалев. М., 2004.

14. Новейшая история Отечества XX в. Т. 1. М., 1998.

15. *Куренышев, А. А.* Крестьянские комитеты взаимопомощи в системе социально-экономических и политических отношений нэпа (1921—1927 гг.) (на материалах Поволжья): автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. А. Куренышев. М., 1996; ЭВМ и математические методы в исторических исследованиях. М., 1994; *Ибрагимова, Д. Х.* Нэп и перестройка, массовое сознание сельского населения в условиях пере-

хода к рынку / Д. Х. Ибрагимова. М., 1997; *Жиромская, В. Б.* Советский город в 1921—1925 гг. Проблемы социальной структуры / В. Б. Жиромская. М., 1988; *Жиромская, В. Б.* После революционных бурь. Население России в первой половине 1920-х гг. / В. Б. Жиромская. М., 1996; *Араловец, Н. А.* Городская семья в России. 1897—1926 гг. Историко-демографический аспект / Н. А. Араловец. М., 2003; *Араловец, Н. А.* Городская семья в России 1927—1959 гг. / Н. А. Араловец. Тула, 2009; *Вербицкая, О. М.* Российская сельская семья 1897—1959 гг. (историко-демографический аспект) / О. М. Вербицкая. Москва; Тула, 2009.

16. *Соколов, А. К.* Курс советской истории. 1917—1940 гг. / А. К. Соколов. М., 1999.

17. *Горинов, М. М.* История России с древнейших времен до конца XX в. / М. М. Горинов, А. А. Горский, А. А. Данилов. М., 2004.

18. *Орлов, А. С.* Основы курса истории России / А. С. Орлов, А. Ю. Полуянов, Ю. Я. Терещенко. М., 2008.

19. Курс Отечественной истории IX—XX вв. М., 2005.

20. История России в вопросах и ответах. Ростов-на-Дону, 1999.

21. Наше Отечество. Часть II. М., 1991.

22. История XX века. М., 1996.

23. Российский энциклопедический словарь. Кн. 2. М., 2001.

24. *Деревянко, А. П.* История России / А. П. Деревянко, Н. А. Шебельникова. М., 2008.

25. *Орлов, А. С.* История России / А. С. Орлов [и др.]. М., 2008.

26. *Яхшиян, О. Ю.* Крестьянская община и местные органы власти в русской деревне 1920-х гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук / О. Ю. Яхшиян. М., 1998; *Яхшиян, О. Ю.* Общинное самоуправление и советы: местная власть в русской деревне 1920-х гг. / О. Ю. Яхшиян. М., 2006; *Миронова, Т. П.* Общественное сознание российского крестьянства в 20-е годы XX века (по материалам Европейской части России: автореф. ... дис. канд. ист. наук / Т. П. Миронова. М., 1998; *Яров, С. В.* Источники по истории политического протеста в Советской России в 1918—1923 гг. / С. В. Яров. СПб., 2001; *Яров, С. В.* Горожанин как политик. Революция, военный коммунизм и нэп глазами петроградцев / С. В. Яров. СПб., 1999; *Лившин, А. Я.* Государство и рынок в менталитете и умонастроениях 1917—1927 гг. / А. Я. Лившин // Историки размышляют. М., 2000; *Его же*. Общественные настроения в 1917—1929 гг. // Социокультурные основания управления. М., 2005; *Кочепасов, Т. Ю.* Политические интересы жителей городской провинции в 1920-е гг. / Т. Ю. Кочепасов // Ннэп: экономические политические и социокультурные аспекты. М., 2006; *Чураков, Д. О.* Бунтующие пролетарии: Рабочий протест в Советской России (1917—1930-е гг.) / Д. О. Чураков. М., 2007.

27. *Карр, Э.* История Советской России / Э Карр. Кн. 1. Т. 1—2. М., 1990; *Коэн, С.* Бухарин. Политическая биография. 1888—1938 / С. Коэн. М., 1992; *О'Коннор, Т. Э.* Инженер революции: Л. Б. Красин и большевики. 1870—1926 / Т. Э. О'Коннор. М., 1993; *Боффа, Д.* История Советского Союза / Д. Боффа. Т. 1—2. М., 1990.

РЕЗЮМЕ

В статье дается анализ взглядов историков советского и постсоветского времени, оценок энциклопедическими изданиями и учебниками новой экономической политики советского правительства. Показана идеологическая основа взглядов советских историков и новый формат изучения этого вопроса в постсоветский период.

SUMMARY

The views of historians of soviet and post-soviet times, encyclopedic publications since 1939, textbooks and tutorials on the New Economic Policy, which was held in 1920-s by the Soviet government, are analyzed in this article. The author shows an ideological basis of the soviet historians' points of view, and depicts wider borders of a modern studying of this question from the post-soviet period to 2009, which allow to represent that time more precisely.

Статья поступила в редакцию 17 сентября 2011 г.